

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

д. э. н., профессор В.В. Радаев

05.12

2025

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Национального исследовательского университета «Высшая школа
экономики»

на диссертацию Скипина Николая Сергеевича

на тему: «Политическая идеология инвайронментализма: ценностные
основания и формы репрезентаций»,

представленную к защите на соискание ученой степени кандидата
политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты,
процессы, технологии

Актуальность темы выполненной работы

Диссертация Скипина Николая Сергеевича представляет актуальное и оригинальное исследование, посвященное инвайронментализму как современному политико-идеологическому явлению. Тема работы релевантна в контексте процессов институционализации экологических движений и их влияния на государственные стратегии управления. Автор убедительно обосновывает как выбор периода для анализа (1950-2000 годы), так и свои исследовательские стратегии (анализ этапов становления экологической политики, ценностного ядра инвайронментализма как постидеологии и стратегий репрезентации ценностей инвайронментализма в кинематографе). Исследование затрагивает глобальные политические вызовы, такие как трансформация ценностей граждан и эволюция партийных систем под влиянием сторонников «Зеленых». Актуальным является фокус на сравнительном анализе институциональных экологических практик в

различных политических системах, что позволяет выявить как универсальные, так и региональные паттерны эволюции экологической политики и инвайронменталистской повестки.

Структура диссертации логически обоснована и решает поставленные задачи

Во введении (с. 3-25) сформулированы развернутая постановка проблемы, объект и предмет изучения, цель и задачи. Структура основной части работы выстроена в соответствии с этими элементами.

Первая глава диссертации (с. 26-82) посвящена теоретико-методологическим основам изучения инвайронментализма как постидеологии. Автор проводит анализ и систематизацию как классических, так и современных теорий идеологий, успешно обосновывая свой подход к изучению идеологии как явления, выходящего за рамки как конвенционально понимаемой политики, так и институциональных структур в принципе. Автор удачно и оригинально сопоставляет особенности постмодернистских подходов к идеологии с теориями деидеологизации и реидеологизации, а также разворачивает валидную критику структуралистской парадигмы, что позволяет ему в итоге сформулировать концептуальный аппарат, адекватный изучению инвайронментализма как постидеологического явления.

Вторая глава диссертации (с. 83-113) содержит сравнительный анализ институционализации экологической политики в Японии, Франции, США и СССР/России. Автором представлена характеристика региональных моделей и этапов эволюции этого процесса. Сильной стороной главы является детальное описание ключевых акторов и особенностей их взаимодействия в рассматриваемых странах.

Третья глава диссертации (с. 114-164) представляет результаты эмпирического исследования ценностей инвайронментализма и репрезентаций его идей в кинематографе Японии, Франции, США и СССР/России. Описаны методология и методика исследования, обоснована итоговая выборка из 98 фильмов, представлены результаты проведенного анализа. Автор прослеживает динамику репрезентаций ценностей инвайронментализма в кинематографе и предлагает оригинальную трехфазную схему этой динамики с ее специфическими проявлениями в каждой из рассматриваемых стран.

В заключении (с. 165-172) подводятся итоги работы, сформулированы основные выводы и подтверждены положения, выносимые на защиту. Они отражают достижение цели исследования и соответствуют поставленным задачам. Обобщение результатов усиливает вклад диссертации в теорию постидеологических процессов. Предложены оригинальные и продуктивные направления для дальнейшего развития исследований по теме.

Новизна исследования и полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Научная новизна исследования заключается в трех составляющих. Во-первых, в осмыслении инвайронментализма как постидеологического явления: автор определяет признаки постидеологий и выявляет их наличие у идеологии инвайронментализма. Во-вторых, автор осуществляет анализ этапов эволюции экологической политики: от локального осознания угроз к глобальной унификации через платформы ООН и партии «Зеленых». Применяя сравнительный подход, автор выявляет страновые особенности этого процесса в случаях Японии (техногенный шок и алармизм как фактор институционализации), Франции (роль публичных интеллектуалов и дальнейшая глобализация повестки в рамках ЕС), США (исходная идея консервационизма и дальнейшая механика общественных экологических кампаний) и СССР/России (переход от парадигмы преобразования природы к ее охране в советском и постсоветском контексте). В-третьих, автор выявляет стратегии репрезентации ценностей в кинематографе как инструменте политической коммуникации и формирования ценностей граждан. Используется релевантная эмпирическая база – 98 фильмов из четырех рассматриваемых стран, в которых представлена экологическая тематика. Анализ включает в себя элементы мультимодальности, то есть затрагивает не только содержание фильмов, но и их визуальный ряд, а также иные технические приемы режиссуры.

Значимость для науки и практики полученных результатов

Методологические решения и итоговые выводы диссертации вносят вклад в развитие современной теории идеологий и постидеологий. Описанная трехфазная схема динамики экологической политики (алармизм – институционализация – гармонизация) вносит вклад в сравнительные

исследования политических трансформаций и эволюции институтов в обществах из разных регионов мира. Предложенный метод анализа фильмов может в дальнейшем развиваться и применяться в новых исследованиях. Практическая значимость работы заключается в том, что на основе ее положений могут быть разработаны модели использования медиа в формировании устойчивых стратегий управления экологической политикой (мониторинг общественного мнения через экологические нарративы, интеграция «Зеленых» в партийные системы, формирование у граждан ответственного отношения к природе и ее ресурсам).

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертационной работы

Результаты и выводы диссертации могут быть использованы в образовательном процессе: они способствуют углублению понимания постидеологических трансформаций, стратегий визуальной репрезентации в политических процессах и роли культурных институтов в трансформации государственной политики, что актуально для образовательных программ по политической теории, сравнительной политологии и международным отношениям. Результаты работы могут использоваться при подготовке рекомендаций для органов государственной власти по вопросам разработки национальных доктрин устойчивого развития с учетом региональных особенностей, осуществления экологической политики и формирования экологической повестки.

Замечания по работе

1. Автор формулирует «Предмет исследования – ценностные основания и формы репрезентации инвайронментализма как постидеологического явления» (с. 15). Но в исследовании речь идет об одной конкретной форме репрезентации – кинематографе, в таком случае формулировка предмета должна быть сужена.

2. «Гипотезой исследования выступает предположение, что политическая идеология инвайронментализма, определяемая постмодернистскими маркерами, представляет собой постидеологическое явление» (с. 16). Но на уровне введения этот тезис выглядит не столько как гипотеза (как нечто, что в ходе исследования будет проверено), сколько как исходная предпосылка / допущение, на котором строится исследование.

Кроме того, под «гипотезой» обычно имеется в виду положение, подлежащее эмпирической проверке, а тезис о соотношении инвайронментализма и постидеологии обсуждается в теоретической главе.

3. Обзор степени научной разработанности проблемы (с. 6-14) – не целиком, но во многих его частях – устроен как простое перечисление авторов, изучавших данную тему, без аналитического выделения их ключевых тезисов и проблемных линий, сопоставления этих тезисов и линий между собой. В части исследования идеологий удивительным выглядит отсутствие упоминания работ Бориса Капустина, а в части политической экологии – Андре Горца.

4. Также несколько необычным выглядит то, что в секции «Теоретико-методологические основы исследования» (с. 18-19) не упоминаются конкретные авторы, за исключением Лотмана и ван Левена, но и они также упоминаются без библиографических ссылок на конкретные работы.

5. На сегодняшний день беспроblemное восприятие постмодернизма – и в качестве политико-культурной реальности, и в качестве подхода, ее описывающего – как актуального, безоговорочно продолжающегося по настоящее время явления, сложно признать корректным; скорее в литературе сложился консенсус о его «упадке» или завершении. В данном случае острота проблемы снижается за счет выбранного автором хронологического периода исследования с 1950 по 2000 год: применительно к *этому периоду* анализ в постмодернистских категориях уместен. Но все же хотелось бы увидеть в тексте оговорку «из 2025 года», которая бы показывала, что автор осознает *историчность* постмодернизма как культурного и политического явления.

6. Стоило бы прояснить, как тезис работы о наступлении этапа «*успокоения и поиска гармонии с природой*» (с. 23) соотносится с упоминанием выводов других работ о наступлении «*постапокалиптического инвайронментализма*» как ожидания крупной и, вероятно, неизбежной экологической катастрофы (с. 17-18).

7. Также не совсем понятно, что автор имеет в виду под «*правым*» и «*левым консерватизмом*» (с. 31), содержание этих понятий тоже стоило бы прояснить.

8. Тезис о том, что Маркс и Энгельс противопоставляют идеологии как ложному сознанию марксизм как *научную концепцию* (с. 33) действительно был широко распространен в рамках советской трактовки, однако на сегодняшний день не может быть признан полностью корректным без существенных оговорок с учетом внимательного изучения ранних текстов Маркса и существующей исследовательской литературы по этой теме.

9. Тезис о том, что «*Т. Ван Дейк, как и К. Гирц, настаивает на отсутствии у идеологии целеполагающего контекста в смысле предзаданных целей,*

рассматривая ее как *непредвзятую систему символической аргументации*» (с. 45) заслуживает либо пояснения, либо дальнейшей дискуссии. Весь пафос дискурс-анализа Ван Дейка состоит в критическом анализе идеологии как *не* непредвзятой, а напротив, защищающей и воспроизводящей структуры господства определенных социальных групп аргументации.

10. На русском языке есть устоявшийся перевод (и заглавия, и полного текста) книги «Состояние постмодерна» Жан-Франсуа Лиотара. Однако по причине, которую автор не поясняет, он ссылается не на имеющийся перевод, а на французский оригинал и буквально переводит его как «*Постмодернистское состояние*» (с. 60), что не соответствует сложившейся практике работы с этим текстом на русском языке.

11. На протяжении текста автор, вслед за уже упомянутым Лиотаром и его комментаторами, приводит такие примеры метанарративов как социализм, коммунизм, мировой дух, просвещенчески понятый прогресс и т.д. (см., например, с. 57). Однако на с. 118 возникает тезис о том, что «*кино – это... метанарратив*», что логически выбивается из ряда предыдущих примеров понимания термина «метанарратив» и заслуживает прояснения.

12. Вставка про истоки инвайронментализма в немецкой классической философии (с. 126 и далее) имеет важное теоретическое значение, однако а) выглядит выбивающейся из логики *эмпирической* главы; б) отчасти произвольной (почему истоки экологического дискурса возводятся именно к Гегелю и Марксу, а не, например, к материализму Фейербаха или философии позднего Хайдеггера, осмысляющего отношения человека с миром?); в) соответственно, не вполне обоснованной: тот факт, что экологические активисты развивали схожие идеи *после* Гегеля и Маркса сам по себе еще не доказывает того, что они это делали *вследствие* того, что ранее об этом писали Гегель и Маркс.

13. В целом, вторая и третья главы диссертации демонстрируют высокую степень погруженности автора в материал и его экспертность в выбранной теме, однако во многих частях отличаются скорее дескриптивным, нежели аналитическим характером. Вместе с тем, следует признать, что представленный материал дает основания для дальнейшей аналитической работы с ним.

Заключение

Диссертационное исследование Скипина Николая Сергеевича является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи по анализу инвайронментализма как института

